

НАША СТРАНА обладает неисчерпаемыми сокровищами музыкального искусства. Здесь и богатства русской классической музыки, и чудесные творения самобытного искусства братских народов, и шедевры многонационального народного творчества. Всемю миру известны достижения русской исполнительской школы — непревзойденное мастерство пианистов, скрипачей, певцов. Прекрасные образцы музыки создали советские композиторы — прямые продолжатели классических традиций.

Не зная богатейших музыкальных ценностей, накопленных нашим народом и другими народами мира, нельзя считать себя подлинно культурным человеком. Это отлично понимают десятки тысяч простых советских людей, которые с жадным интересом обращаются к источникам музыкальных впечатлений. От радио наблюдать, как неуловимо растет армия участников художественной самодельности, как увеличивается число посетителей симфонических концертов и оперных театров.

Недавнее решение Центрального Комитета КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца» вновь показывает, что Коммунистическая партия уделяет огромное внимание советской музыке, которой предназначена важная роль в воспитании народа.

Не все, однако, осознают в полной мере высокую общественную роль музыки в нашей современной жизни. Некоторые товарищи убеждены в том, что восприятие высших образцов музыки — симфонической, оперной, камерной — есть лишь удел особо избранных и что простому человеку, мол, можно прожить и «без симфоний». Даже из уст высокообразованных специалистов иной раз можно услышать откровенное признание: «В музыке я профан». Было бы, вероятно, стыдно сказать, что не читал «Евгения Онегина» Пушкина или «Войну и мир» Толстого, но можно не краснеть сознаться в том, что не знаешь Шестой симфонии Чайковского или «Руслана и Людмилы» Глинки.

Иногда спорят о том, какие виды и жанры музыки доступнее, ближе, нужнее нашему народу. Один считают, что массовый слушатель способен воспринимать лишь народные песни, танцевальную и эстрадную музыку и что серьезная музыка народу вовсе не нужна.

ИСКОРЕНЯТЬ ПОШЛОСТЬ В МУЗЫКЕ

Заметки композитора

Другие, наоборот, готовы выбросить за борт легкую, развлекательную музыку, призванную украсить досуг трудового человека. Обе эти крайности не приносят пользы нашему искусству. И в серьезной, и в легкой музыке бывают произведения яркие и безликие, талантливые и безталантные. И, конечно, наряду с оперой, симфонией, романсом должны жить и развиваться и музыка эстрады, и легкая песенка, и жизнерадостный ритмический танец, и браурный марш. Произведения таких жанров звучат повседневно. И особенно важно, чтобы в эту наиболее массовую область музыкального быта не проникали тлетворные влияния мещанства, пошлости, дурного вкуса.

Однако приходится с тревогой отмечать, что в наш быт просочилось много музыкальной дряни — песен и танцев, которые развращают вкус, пробуждают в человеке развратность или унылую меланхоличность. Как много низкопробной макулатуры слышали мы за последнее время. Например, в выпущенных грампластинках, с эстрады, с экранов кинотеатров, по нашему радио! В этих «массовых» отступках дурному вкусу сказывается дельчатый коммерческий дух, который, к сожалению, заражает и некоторые творческие работники — композиторы, работники кино, авторы текстов. Пришла пора, как говорил Маяковский, взять швабра и вымести из нашего искусства гнилые изделия «всесоюзного мага — халтурщика!»

В порче музыкальных вкусов особенно повинны были организации, ведающие выпуском грампластинок. Тиражи пластинок с записью музыкальной классики были очень незначительны, и распространение их, за редким исключением, поставлено из рук вон плохо. Зато по стране было выпущено в оборот разливанное море граммофонной пошлости. Под видом танцевальной музыки, столь любимой в быту, особенно в быту молодежи, преподносилась заимствованная из иностранных образцов разухабистая, конвульсивная «музыка» вроде фокстрота «Джунгли». В числе выпускаемых пластинок оказались давно забытые романсы для «будуарного пения» — такие, как «Отцвети хризантемы», «Уголок

и т. п. Дело дошло даже до перепечатки кабакных песенок белоземгранта Лешенко.

Наряду с подобного рода «художественным наследием» пластинки широко пропагандировали несколько «подпольных» пошлость вроде развратной песенки «Мой Вася» или некоторых слезливых романсов в исполнении киноактрис М. Бернеса. Пластинки, «напетые» им, распространены миллионными тиражами, являя собою образец пошлости, подмены естественного пения унылым говорком или многозначительным шепотом. Этому артисту мы по многим областям воскрешением отравительных традиций «воровской романтики» — от куплетов «Шаланды полные кефали» до слезливой песенки режиданства Огоняка из фильма «Ночной патруль». В народе всегда считали запевалой того, кто обладает красивым голосом и истинной музыкальностью. Почему же к исполнению эстрадных песен у нас все чаще привлекают безголосых антеров кино и драмы, возрождающих к тому же пошлую манеру ресторанного пения?

К слову сказать, на эстраде получил довольно широкое хождение и такой прием. Под видом «пародий» на рок-н-ролл и тому подобные произведения порою преподносится уродливые образцы той самой разнузданной музыки, которая якобы «пародируется» исполнителями. Вот что писали, например, в «Правду» гг. А. Ляшко, Е. Шестакова и А. Нагорный, посетившие в свое время в Елаборити концерт эстрадного оркестра под управлением А. Влехмана: «Под видом якобы «неправильного» исполнения иностранных фокстротов оркестр с особым пафосом и подъемом под ужасным А. Влехмана играл излюбленную музыку «золотой молодежи»... Коллектив, привнесенный пропагандировать социалистическую идеологию, явно скатился на позиции дельчатства, аполитичности».

В настоящее время намечено упорядочение всего дела записи и пропаганды граммофонных пластинок. Приняты

меры и улучшению записи и обогащению репертуара, к массовому изданию образцов классической и современной музыки в исполнении лучших отечественных и зарубежных артистов. И нужно надеяться, что в ближайшее время организации, ведающие распространением грампластинок, ответят делом на растущие эстетические запросы народа.

Не радует в последнее время популярная музыка в наших кинофильмах. В свое время массовая аудитория с любовью и благодарностью приняла ряд известных кинокомедий с музыкой И. Дунаевского и других композиторов. Лучшие образцы музыки Дунаевского — жизнерадостные, изящные, мелодичные — продолжают и сейчас украшать наш быт, радуя слушателей блеском, остроумием, хорошим вкусом. Но, к сожалению, эти прекрасные традиции, за редким исключением, не находят достойного продолжения в новых музыкальных кинокомедиях. Наши кинорежиссеры стали увлекаться дешевыми приемами западного ревию с его внешней красотостью, помпезной роскошью и внутренней бессодержательностью. Вместо полных жизни и энергии молодежных песен, воспевających чистые и искренние чувства, в такого рода фильмах господствуют сомнительные музыкальные изделия, проникнутые слезливой надрывностью или развратностью. Достаточно назвать хотя бы фильмы «Девушка без адреса», «К Черному морю», «Девушка с гитарой». Постановщики этих фильмов, как и сотрудничающие с ними композиторы, явно стремились угодить остальным вкусам.

Приходится признать, что музыка для кино — этой подлинно массовой области музыкальной пропаганды — не уделяют должного внимания ни Союз композиторов, ни Союз работников кинематографии. Не пришла ли пора этим двум творческим союзам специально обсудить состояние дел в области киномузыки?

Много хорошего в воспитании музыкальных вкусов народа делает наше радио. Именно радио сплошь и рядом оказывается решающей силой в массовом распространении шедевров музыкальной классики. Однако и здесь иной раз дают себя знать нетребовательность, равноду-

шие, штампы. Наряду с великолепными образцами серьезной и развлекательной музыки в эфир проникают те же пошловатые изделия, которые в обилии рождаются в недрах музыкальной эстрады и кино.

Пора навести порядок в многочисленных местных радиоузлах, повседневно передающих музыку, в поездах и на пароходах, в парках и санаториях, в школах и пионерских лагерях. Здесь сплошь и рядом музыкальная пропаганда дается на откуп невежественным людям, старательно распространяющим все, что им заблагорассудится.

Мало внимания вопросам массовой музыкальной пропаганды уделяет наша печать. Не странно ли, что газеты проходят мимо многочисленных фактов проявления дурного вкуса в области музыки, не считая нужным разоблачать и высмеивать халтурщиков? А ведь как важно было бы, если бы все газеты, особенно молодежные, систематически, со знанием дела выдергали в массы любовь к хорошей музыке.

Мы в равной мере должны быть заинтересованы в создании и пропаганде отличных произведений серьезной и легкой музыки. Мало искоренять пошлость — надо противопоставить ей образцы живой, яркой, мелодичной богатой, мастерски отделанной легкой музыки, отмеченной поэтичностью чувств и хорошим вкусом. Здесь надо высказывать упрек советским композиторам: мы уделяем недопустимо мало внимания этой области творчества, отдавая ее на откуп халтурщикам. Надо привлечь к созданию эстрадных песен, танцев, развлекательной музыки талантливых и высокопрофессиональных авторов, в том числе из рядов творческой молодежи.

Когда-то В. И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин коснулся соотношения развлекательных и серьезных жанров в пропаганде искусства. Речь шла о том, что массы нуждаются в красивых и увлекательных зрелищах. Ленин сказал на это, что «зрелища — это не настоящее большое искусство, а скорее более или менее красивое развлечение... Право, — добавил он, — наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелища. Они получили право на настоящее великое искусство».

Как своевременно звучат сегодня эти справедливые слова великого вождя!
Г. СВИРИДОВ.